

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-49-57

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)632-3

А.В. ФОКИН

ПРОГРАММА КПСС 1961 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ключевые слова: советская идеология, программа КПСС, классовое мировоззрение, картина мира, построение коммунизма, материально-техническая база коммунизма, социалистическое общество, классовая борьба, социалистическое строительство.

Советская идеология эволюционировала весь период существования одноименного государства. Для понимания закономерностей этой эволюции необходимо тщательное изучение ключевых документов, в которых формулировались ключевые положения и паттерны идеологии. Одним из таких документов является Третья программа КПСС, принятая XXII съездом в октябре 1961 г. Заложенные в ней идеологемы оказали решающее влияние на развитие советского общества в 60–80-е гг. XX в.

Цель – выявление ключевых положений, которые, дополнив идеологическую картину, по сравнению с предыдущим периодом, привели к расхождению идеологических постулатов с объективной реальностью жизни советского общества.

Материалы и методы. Предметом изучения является влияние Третьей программы КПСС на дальнейшую эволюцию советской идеологии. Термин «идеология» используется в работе в его ленинском понимании, как аналог «мировоззрению» или «картине мира» соответствующего класса. Исследование проведено на основе анализа социально-политического конструкта советского общества и окружающего мира, построенного в тексте программы КПСС, и сравнения этой «картинки» с реалиями начала 60-х гг. XX в.

Результаты. При анализе основных положений и лозунгов программы были выявлены противоречия как внутри самих положений, так и между ними. Часть из них была вызвана объективными обстоятельствами, но отказа от привычных лозунгов в новой программе партии не произошло. Анализ тенденций общественного развития подменяется механическим воспроизведением привычного набора деклараций. По итогам анализа основного источника можно сделать следующие выводы: успехи первых послевоенных десятилетий привели советское общество в состояние массовой эйфории, что повлекло за собой снижение качества самоанализа и самокритики и настраивало партию и общество на неоправданно оптимистический лад. Большая часть задач, стоявших перед советским государством, рассматривалась как практически решенная, в результате из документа исчезли алгоритмы решения соответствующих проблем. Неуместными оказались жесткие временные привязки к достижению стратегической цели существования СССР – построению коммунизма.

Выводы. Программа КПСС 1961 г. является ярким образцом «вырождения» творческой мысли советских идеологов. Руководство КПСС фактически заменило в программе идеалы коммунистического общества на стремление к потреблению, высшая партийная элита стала рассматривать стремление к коммунизму исключительно как инструмент контроля общественного сознания. Это значительно снизило уровень Третьей программы КПСС как документа стратегического планирования и заложило «мину замедленного действия» под советское государство.

Введение. Советский период отечественной истории имел массу отличительных черт в духовной и культурной, социальной, экономической и политической сферах жизни общества. Одной из них стало наличие в Стране Советов обязательной светской идеологии, построенной на «научных» основаниях. Программа КПСС 1961 г. как раз и рисует подобную картину и определяет задачи советского общества по ее дальнейшей трансформации. Следует отметить,

что она была написана в момент одного из величайших триумфов советского этапа отечественной истории. Соответственно, эйфория, захлестнувшая советское общество после успешного полета Ю.А. Гагарина, нашла свое отражение в программном документе коммунистической партии.

Многозначность термина «идеология» требует дополнительного пояснения предмета настоящего исследования. Вслед за создателем советского государства В.И. Лениным «идеология» определяется как «мировоззрение социального слоя» [7. С. 412], сформулированное «авангардом» этого класса, а именно – коммунистической партией [5. С. 461]. Важно отметить, что «вождь мирового пролетариата» отрицал возможность самостоятельного формирования подобного мировоззрения у рабочих, утверждая, что «правильную картину мира» им могут открыть только извне [6. С. 39].

Цель – выявление ключевых положений, которые, дополнив идеологическую картину, по сравнению с предыдущим периодом, привели к расхождению идеологических постулатов с объективной реальностью жизни советского общества.

Материалы и методы. Предметом изучения является влияние Третьей программы КПСС на дальнейшую эволюцию советской идеологии. Термин «идеология» используется в работе в его ленинском понимании, как аналог «мировоззрению» или «картине мира» соответствующего класса. Методы исследования – анализ социально-политического конструкта советского общества и окружающего мира, построенного в тексте программы КПСС, и сравнение этой «картинки» с реалиями начала 60-х гг. XX в.

Результаты исследования. При изучении интересующего нас документа следует учитывать, что в силу идеологических ограничений до распада СССР он не подлежал критическому анализу, а немногочисленные публикации постсоветского периода тенденциозны в зависимости от политических взглядов авторов [1, 9]. Можно упомянуть еще работу известного отечественного мыслителя А.А. Зиновьева, в которой он описывает «эталон» идеологической картины [2], но его мысли и суждения нельзя перенести в политическую реальность изучаемого нами периода.

Оценка текущего положения вещей в программе КПСС 1961 г. дается идеализированно. «Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы» [8. С. 9–10]. Процесс построения социалистического общества, заявленный основной целью предыдущей программы партии, объявлен завершенным [8. С. 9]. Новая программа ставит целью «построение коммунистического общества» [8. С. 11].

Как и предыдущие программы, Третья программа КПСС начиналась с разделов, посвященных анализу текущего положения дел в мире и Советском Союзе.

При оценке тенденций мирового развития особое внимание уделялось не просто критике капитализма, а оценке его текущего состояния. Утверждалось, что «процесс более или менее плавного распространения капитализма... сменился скачкообразным, катастрофическим» [8. С. 19]. В тексте нет примеров ни «плавного», ни «скачкообразного» развития, что позволяет оценить данные пассажи достаточно критически. Наиболее интересным с точки зрения эволюции партийной советской «картины мира» является утверждение о замене «свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом» [8. С. 20].

Важность этого тезиса заключается в том, что советская экономическая система, сложившаяся к тому времени, представляла собой «эталонный образец»

государственно-монополистического капитализма, основным критерием которого является нахождение земли и капитала (как факторов производства) в государственной собственности. Поэтому разделы, описывающие мировую социалистическую систему и кризис мирового капитализма, интересно проанализировать с точки зрения разности «цветопередачи» схожих в определенных тенденциях процессах. Следует учесть, что на Западе, в первую очередь в США, в этот момент господствовало «государство всеобщего благоденствия», основанное на кейнсианской экономической модели, произошло «великое сжатие» в дифференциации доходов, и уровень благосостояния большинства населения существенно вырос [3. С. 49].

Главным приемом, описывающим экономическую систему социалистических стран, является признание основы общественной собственности на средства производства. Однако упускается момент, что общественная собственность существовала в странах социалистического блока в формате государственной. Одним из первых маркеров начинавшегося кризиса советской идеологии было прославление унификации политической и социальной идеологии и структуры общества: «Социалистические страны имеют однотипную экономическую основу – общественную собственность на средства производства; однотипный государственный строй – власть народа во главе с рабочим классом; единую идеологию – марксизм-ленинизм; общие интересы в защите революционных завоеваний... единую великую цель – коммунизм» [8. С. 38]. Недостаток этой унификации состоял в том, что он не учитывал не только культурные, этнические различия, но и текущую разницу в экономическом развитии государств, вступивших на путь социализма. Сложно признать корректным объявление равным уровня экономического развития Албании, КНДР и ГДР. Это явное несоответствие в тексте программы ретушируется идеей создания принципиально нового типа международного разделения труда, где «сотрудничество социалистических государств позволяет каждому из них наиболее рационально и полно использовать свои ресурсы» [8. С. 41]. В реальности принцип «от каждой страны по возможностям, каждой стране по потребностям» был возможен только при наличии в системе экономического гегемона, роль которого играл СССР.

В противоположность «идиллической» картине развития мировой социалистической системы капиталистический мир описывался в мрачных тонах. Его современной основой провозглашался государственно-монополистический капитализм. Причиной вмешательства государства в экономические процессы объявлялась необходимость защиты интересов финансовой олигархии. «Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм» [8. С. 47]. Сама идея о возможности сходства экономических систем опровергается в программе КПСС как ревизионизм. «Государственно-монополистический капитализм ... не может обеспечить планомерное развитие хозяйства в масштабе общества» [8. С. 48]. В рамках капитализма научно-технический прогресс объявляется негативным явлением, так как ведет лишь к потере рабочих мест в результате автоматизации производственных процессов. Государственно-монополистический капитализм объявляется врагом мелких производителей и главным спонсором милитаризма [8. С. 53]. Неизбежный вывод – мировая империалистическая система полна глубоких противоречий.

В программе описываются и перспективы международного рабочего движения. Авторы программы утверждают, что на фоне успехов СССР для его развития сложилась максимально благоприятная ситуация. Ключевым фактором

благоприятствования называется возможность «рабочего класса и его авангарда – марксистско-ленинских партий осуществить социалистическую революцию мирным способом» [8. С. 64]. Данное утверждение выглядит достаточно странно, так как революция по определению является насильственным методом получения власти, однако в документе поясняется, что речь идет о сотрудничестве различных политических сил в рамках народного фронта с целью получения парламентского большинства [8. С. 64–65]. Подобный подход резко контрастирует с утверждениями В.И. Ленина, который отрицал возможность победы коммунистов на буржуазных выборах [4. С. 159]. В тексте программы сохраняется и вариант насильственной смены политического строя в капиталистических странах, хотя и выражается надежда на то, что «в условиях все большего роста сил социализма... буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату – “откупиться”» [8. С. 70]. С точки зрения изначального ленинизма этот пассаж является явным «ревизионизмом», «оппортунизмом» и «предательством». Однако во второй половине XX в. руководство КПСС не могло игнорировать тот факт, что господство «государства всеобщего благоденствия» на Западе представляло собой весомую альтернативу социалистической революции.

Примечательно, что одним из следующих разделов программы традиционно является «Борьба против буржуазной и реформистской идеологии», в которой «государство всеобщего благоденствия» характеризуется как иллюзия, созданная империалистами для обмана рабочего класса [8. С. 89]. Здесь же проповедуется непримиримая борьба против социал-реформизма. Таким образом, в Третьей программе КПСС возникает противоречие в предлагаемой массам картине мира, а это является признаком кризисных процессов в системе советской идеологии.

Другое противоречие программы – проблема взаимодействия с капиталистическими государствами. Данное противоречие является объективной необходимостью, и было следствием бурного развития научно-технического прогресса в военно-промышленной сфере. «Главной целью своей внешнеполитической деятельности КПСС считает: обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР» [8. С. 95]. Если раньше непримиримая борьба с капиталистическим окружением была центральным пунктом советской картины мира, то создание атомного оружия заставляет партию резко изменить акценты в этой сфере. «Главное – предотвратить термоядерную войну» [8. С. 97]. Необходимый вывод: «мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств – объективная необходимость развития человеческого общества» [8. С. 100]. В условиях существования ядерного оружия (в начале 60-х годов СССР значительно уступал США по количеству боеголовок) логику подобного умозаключения невозможно оспорить, но оно идет вразрез с традиционными идеологическими мантрами о необходимости усиления борьбы с мировой системой капитализма.

Важнейшим изменением в новой программе КПСС стало положение, провозгласившее построение коммунистического общества в СССР «непосредственной практической задачей» [8. С. 107]. Если прежде коммунизм представлялся неизбежным, но далеким финалом общественной эволюции, то теперь его создание объявлялось утилитарной задачей. Причиной подобной трансформации стоит считать «головокружение от успехов», достигнутых советским обществом в предыдущие десятилетия. Однако формирование «картины

мира», в которой ключевая цель развития советского общества и государства находится на пороге достижения, имело существенные недостатки, так как «ставило на кон» судьбу всей советской системы. В этом отношении новая программа партии стала «миной замедленного действия», заложенной под Советское государство.

Описанное в программе «светлое коммунистическое будущее» при всей своей привлекательности содержало ряд малоприметных, но серьезных логических противоречий. Так, утверждение, что при коммунизме «исчезнут социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней» [8. С. 108], во многом соответствовало чаяниям большинства сельского населения, но полностью игнорировало специфические различия в организации сельскохозяйственного и промышленного производства, стереть которые не могут никакие технологии. Согласно официальной статистике, представленной в Большой советской энциклопедии, разница в оплате труда между рабочими и крестьянами в 1965 г. составляла более 50% [10]. Впрочем для граждан СССР, прекрасно знавших текущую разницу в уровне жизни между городом и деревней, этот логический парадокс оказался незаметным. Другой подобной «нестыковкой» можно считать идею об «органическом соединении умственного и физического труда в производственной деятельности людей» [8. С. 109].

Программа построения коммунизма была рассчитана на двадцать лет: в первом десятилетии следовало «догнать и перегнать» США, как лидера капиталистического мира, решить жилищный вопрос и ликвидировать тяжелый физический труд; а во втором создать полное изобилие материальных и культурных благ и выйти на принцип свободного распределения их по потребностям. Ответственным за достижение поставленных целей назначался весь советский народ [8. С. 112–113].

Третья программа КПСС куда больше, чем предшествующие, апеллировала к эмоциональному состоянию как членов партии, так и рядовых граждан страны, во многом потому, что эйфория и приподнятое настроение были господствующими на тот момент в советском обществе. Но в вопросах стратегического планирования данный подход является ошибочным.

Процесс создания «материально-технической базы коммунизма» требовал формирования четких и последовательных программ развития отдельных отраслей народного хозяйства. И в этом вопросе необходимо было планирование развития экономики, основанное не на эмоциях, а на экономической статистике и межотраслевым балансе.

Задачи, которые перед собой и советским обществом ставила коммунистическая партия в рамках третьей программы, по своей форме напоминали стандартный набор лозунгов, правильность которых было сложно опровергнуть. Путь к построению «материально-технической базы коммунизма» лежал через механизацию и автоматизацию производственных процессов, освоение новых видов энергии и материалов, рационализацию использования природных и трудовых ресурсов и т.д. [8. С. 114]. Проблема заключалась в том, что программа не формировала механизма, направленного на решение поставленных задач. Возможно, на уровне стратегического планирования и не должно быть большой детализации планируемых процессов, но принципы, которыми необходимо руководствоваться, должны быть прописаны.

Нельзя утверждать, что в программе КПСС 1961 г. не было ничего, кроме голых лозунгов. Однако основные направления и подходы к решению поставленных задач были прописаны чересчур фрагментарно. Так, резкое повышение объемов производства электроэнергии планировалось достичь за счет

развития атомной энергетики, одновременно с работой по удешевлению процесса на единицу производства [8. С. 118–119].

В качестве основных источников энергоресурсов планировалось использование нефти и газа, чья доля в энергобалансе страны должна была существенно вырасти по сравнению с углем. Среди приоритетных отраслей в программе назывались химическая промышленность и машиностроение [8. С. 120–121]. При этом производство товаров народного потребления хотя и упоминается в документе, но к приоритетным отраслям не относится [8. С. 122].

Обращает на себя внимание тот факт, что партийное руководство видело основные тренды развития науки и техники, подчеркивая ускорение научно-технического прогресса. В программе говорится о необходимости поощрения низовой инициативы [8. С. 126], но в реальности тенденции бюрократизации партийного контроля общественной жизни не дали этим идеям воплотиться. Например, «движение за коммунистическое отношение к труду» быстро сошло на нет из-за отсутствия должного стимулирования.

Развитие сельского хозяйства и социальных отношений в деревне также нашло отражение в Третьей программе КПСС. Основные направления развития этой отрасли – «всесторонняя механизация и последовательная интенсификация» [8. С. 130]. Какая-либо детализация этих тенденций в программе не указывается, что превращает эту часть программы КПСС в набор лозунгов. Необходимость опоры на «научно обоснованную систему мероприятий по земледелию и животноводству» [8. С. 135–136] вместе с рациональной и всесторонней химизацией в тексте документа присутствует, но на фоне окружающих идеологических штампов выглядит как бравада. Отдельного внимания заслуживает задача «осуществить научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам» [8. С. 135], что на фоне проводимых в тот момент сельскохозяйственных экспериментов напрямую противоречило объективной реальности. А описание «светлого будущего» колхозных деревень и сел, которые «по культурно-бытовым условиям сравняются с городскими» [8. С. 145], фиксировало серьезные текущие проблемы в этой области.

Описание процессов управления народным хозяйством не выявляло имевшихся проблем, механически воспроизводя лозунги про превосходство плановой системы хозяйствования, поощрение низовой инициативы и выдвижение кадров, а также достижение максимальной эффективности при инвестициях в основные фонды. Сами по себе эти положения были весьма рациональными, однако их реализация на практике была далеко не полной.

Важным элементом новой программы партии стала задача обеспечения уровня жизни, превосходящего любую капиталистическую страну [8. С. 155]. Понятие «уровень жизни» означает исключительно уровень потребления материальных благ. Таким образом, задолго до «гонки вооружений» СССР оказался втянут в «гонку потребления», что во многом не соответствовало изначальной идее социализма об обязательном удовлетворении только «базовых» потребностей. Тем самым Советский Союз попадал в невыгодное положение, ввязавшись в «соревнование» по правилам своего главного противника.

Задачи партии в области «государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии» представлены в программе в виде набора лозунгов без указания мер для их практической реализации [8. С. 171]. Это в значительной степени обесценивало их содержание. В области межнациональных отношений их основой объявлялось равноправие наций. Отмечалось, что «стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных

отношений усиливают социальную однородность наций», и при наступлении коммунизма «произойдет еще большее сближение наций», но «стирание национальных различий... в особенности языковых, ... более длительный процесс» [8. С. 190–191].

В области идеологии и воспитания наиболее интересен, на наш взгляд, «моральный кодекс строителя коммунизма» [8. С. 201–202], который во многом апеллирует к заветам авраамических религий с поправкой на атеистический посыл коммунистической теории.

Бравурно-оптимистическая картина скорейшего построения «светлого будущего» и идеальный образ советского общества очень быстро столкнулись с реалиями исторического развития и не выдержали этого столкновения. Несовпадение положений Третьей программы КПСС и объективной реальности породило разочарование в социалистическом строительстве и погасило энтузиазм советских людей в их стремлении к коммунизму.

Выводы. Рассматриваемая программа КПСС – это пример идеологического надлома, заложившего мину под пока еще успешно развивающееся социалистическое государство. С точки зрения эволюции советской идеологии Третья программа КПСС выглядит серьезной неудачей, предопределившей дальнейшую деградацию «классовой картины мира» советских людей.

Факторами, способствовавшими этой неудаче, были:

– эйфория от успехов, достигнутых советским обществом в предыдущие два десятилетия;

– снижение уровня критического самоанализа со стороны высшего руководства партии;

– превращение идеологической работы в механическое воспроизведение повторяющихся догматов;

– внутренние противоречия в некоторых положениях программы, когда одно противоречило другому;

– сведение задач построения социализма к процессам повышения индивидуального потребления.

Негативные последствия неверных идеологических установок за пару десятилетий подготовили лавину скрытого недоверия к социалистической системе, которая ждала малейшего толчка, чтобы обрушиться на советское общество.

Литература

1. *Братищев И.М.* Третья Программа КПСС как попытка форсированного сближения теории с практикой (к 60-летию принятия документа) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Коммунистической Партии Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/ruso/206621.html> (дата обращения: 04.04.2024).

2. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. 240 с.

3. *Кругман П.* Кредо либерала. М.: Европа, 2009. 368 с.

4. *Ленин В.И.* Бойкотировать ли Государственную Думу? Платформа «большинства» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. С. 158–161.

5. *Ленин В.И.* Задачи русских социал-демократов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 2. С. 433–470.

6. *Ленин В.И.* Что делать? О наболевших вопросах нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1963. Т. 6. С. 1–192.

7. *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 1. С. 347–534.

8. Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. Устав КПСС. М.: Госполитиздат, 1962. 288 с.

9. Семенков В.Е. О мировоззренческих основаниях III-ей программы КПСС // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология. 2013. Вып. 1. С. 111–115.

10. СССР. Благополучие народа // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/bse/ysclid=m8cxsiv6bn636778202> (дата обращения: 17.03.2025).

ФОКИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – старший преподаватель, Военный учебный центр при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород (fokin_andrey78@mail.ru).

Andrey V. FOKIN

THE 1961 CPSU PROGRAM AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SOVIET IDEOLOGY

Key words: *Soviet ideology, the CPSU program, class worldview, worldview, building communism, material and technical base of communism, socialist society, class struggle, socialist construction.*

The Soviet ideology evolved throughout the existence of the state having the same name. To understand the consistent patterns of this evolution, it is necessary to carefully study the key documents in which the key provisions and patterns of ideology were formulated. One of these documents is the Third Program of the CPSU, adopted by the XXII Congress in October 1961. The ideologemes embedded in it had a decisive influence on the development of the Soviet society in the 60s and 80s of the XX century.

The aim is to identify the key provisions that, complementing the ideological picture, compared with the previous period, led to a discrepancy between ideological postulates and the objective reality of the Soviet society.

Materials and methods. *The subject of the study is the influence of the Third CPSU Program on the further evolution of Soviet ideology. The term «ideology» is used in the work in its Leninist understanding, as an analogue to the «worldview» of the corresponding class. The study is based on the analysis of the socio-political construct of the Soviet society and the surrounding world, built in the text of the CPSU program, and comparison of this «picture» with the realities of the early 60s of the XX century.*

Results. *The analysis of the main provisions and slogans of the program revealed contradictions both within the provisions themselves and between them. Some of them were caused by objective circumstances, but there was no abandonment of the usual slogans in the new party program. The analysis of trends in social development is replaced by a mechanical reproduction of a usual set of declarations. Based on the analysis of the main source, the following conclusions can be drawn: successes of the first post-war decades led the Soviet society into a state of mass euphoria, which resulted in a decrease in the quality of introspection and self-criticism and set up the party and the society in an unreasonably optimistic mood. Most of the tasks facing the Soviet state were considered to be practically solved; as a result, algorithms for solving relevant problems disappeared from the document. Rigid time constraints to achieve the strategic goal of the USSR's existence, the building of communism, proved inappropriate.*

Conclusions. *The 1961 CPSU program is a vivid example of «degeneration» of the creative thought in Soviet ideologists. The CPSU leadership actually replaced the ideals of the communist society in the program with the desire for consumption, the highest party elite began to consider striving for communism solely as a tool for controlling public consciousness. This significantly lowered the level of the CPSU's Third Program as a strategic planning document and laid a «delayed-action mine» under the Soviet state.*

References

1. Bratishchev I.M. *Tret'ya Programma KPSS kak popytka forsirovannogo sblizheniya teorii s praktikoy (k 60-letiyu prinyatiya dokumenta)* [The Third Program of the CPSU as an attempt to force the convergence of theory with practice (to the 60th anniversary of the adoption of the document)]. Available at: <https://kprf.ru/ruso/206621.html> (Accessed Date: 2024, Apr. 4).

2. Zinov'ev A.A. *Ideologiya partii budushchego* [Ideology of the party of the future]. Moscow, 2003. 240 p.

3. Krugman P. *Kredo liberala* [The credo of a liberal] Moscow, 2009, 368 p.

4. Lenin V.I. *Boykotirovat' li Gosudarstvennyuyu Dumu? Platforma «bol'shinstva»* [Should the State Duma be boycotted? The platform of the «majority»]. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1968, vol. 12, pp. 158–161.

5. Lenin V.I. *Zadachi russkikh sotsial-demokratov* [Tasks of Russian social Democrats]. In: Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1967, vol. 2, pp. 433–470.

6. Lenin V.I. *Chto delat'? O nabolevshikh voprosakh nashogo dvizheniya* [What should I do? On the urgent issues of our movement]. In: *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1963, vol. 6, pp. 1–192.

7. Lenin V.I. *Ekonomicheskoye sodержaniye narodnichestva i kritika yego v knige G. Struve (Otrazheniye marksizma v burzhuaznoy literature)* [The economic content of narodism and its criticism in the book by G. Struve (Reflection of Marxism in bourgeois literature)]. In: Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1967, vol. 1, pp. 347–534.

8. *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Prinyata XXIII s'yezdom KPSS. Ustav KPSS* [Program of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted by the XXIII Congress of the CPSU. The Charter of the CPSU]. Moscow, 1962, 288 p.

9. Semenov V.E. *O mirovozzrencheskikh osnovaniyakh III-yey programmy KPSS* [On the ideological foundations of the III program of the CPSU]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Sociologia.* 2013, vyp. 1, pp. 111–115.

10. SSSR. *Blagosostoyanie naroda* [USSR. The welfare of the people]. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/ysclid=m8csxiv6bn636778202> (Accessed Date: 2025, Mar. 17).

ANDREY V. FOKIN – Senior Lecturer, Military Educational Center at the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod (fokin_andrey78@mail.ru).

Формат цитирования: Фокин А.В. Программа КПСС 1961 года как источник по истории советской идеологии // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 49–57. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-49-57.